

*З.Х. ЛЕПШОКОВА,
А.Н. ТАТАРКО*

Удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность и аккультурационные ожидания принимающего населения Москвы*

В статье представлены результаты эмпирического исследования роли гражданской идентичности принимающего населения Москвы в формировании его отношения к этническому разнообразию и в предпочтении тех или иных аккультурационных ожиданий относительно того, как должны жить мигранты в принимающем обществе. Особое внимание в исследовании уделено уровню удовлетворенности жизнью принимающего населения. Проверено предположение, что степень удовлетворенности или неудовлетворенности жизнью представителей принимающего населения может выступать важным условием, при учете которого механизм взаимосвязи гражданской идентичности с отношением к этническому разнообразию может проявляться по-разному. В исследовании приняли участие 219 русских респондентов (66 мужчин и 153 женщины, от 16 до 68 лет, средний возраст 28,5 лет), родившихся либо проживающих более 10 лет в Москве.

Ключевые слова: удовлетворенность жизнью, гражданская идентичность, отношение к этническому разнообразию, аккультурационные ожидания, интеграция, сегрегация, ассимиляция, исключение, принимающее население, Москва.

DOI: 10.31857/S086904990005822-6

Миграция и интеграция мигрантов – серьезный вызов для России в связи со стремительным притоком в страну представителей иных культур. Согласно последним данным Международной организации по миграции, Россия расположилась на третьем месте в мире по числу иммигрантов (http://publications.iom.int/bookstore/free/Migration_Initiatives2015.pdf). Такое положение дел обуславливает важность проведения грамотной политики взаимной адаптации мигрантов и принимающего населения. Необходимым условием успеха будет не только повышение уровня интеграционных установок среди мигрантов, но и готовность принимающего населения к межкультурному взаимодействию с инокультурными мигрантами. Связано это с тем, что успешность адаптации мигрантов

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 16-36-01058-ОГН.

Л е п ш о к о в а Зарина Хизировна – кандидат психологических наук, доцент департамента психологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, старший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований. Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2, комн. 413. E-mail: taimiris@yandex.ru

Т а т а р к о Александр Николаевич – доктор психологических наук, профессор департамента психологии Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики”, главный научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований. Адрес: 101000, Москва, Армянский переулок, д. 4/2, комн. 413. E-mail: tatarko@yandex.ru

зависит не только от их стратегий поведения в новом обществе, но и от аккультурационных ожиданий того, как должны мигранты включаться в жизнь принимающего общества и проходить аккультурацию в нем [Montreuil, Bourhis, Vanbeselaere 2004; Berry 2006].

Согласно теории Д. Берри, аккультурационные ожидания принимающего общества образованы пересечением двух измерений: отношения к сохранению культуры мигрантов и отношения к межкультурным контактам с ними. Представители принимающего общества, придерживающиеся аккультурационного ожидания *интеграции* (*мультикультурализма*), поощряют мигрантов одновременно сохранять свое культурное наследие и поддерживать контакты с представителями принимающего населения. Другие же представители принимающего общества, придерживающиеся *ассимиляции* (*плавильного котла*), ожидают от мигрантов отказа от своего культурного наследия и взаимодействия в основном с представителями принимающего общества. Сторонники *сегрегации* выступают за сохранение мигрантами их культурного наследия, но не поощряют их контакты с представителями принимающего общества. Сторонники же *исключения* не приветствуют сохранение мигрантами их культуры в принимающем обществе, а также возражают против их контактов с представителями принимающего общества [Berry, 2006]. Исходя из вышесказанного, необходимость изучения предикторов аккультурационных ожиданий принимающего населения и его отношения к этническому разнообразию становится очевидной.

В настоящее время исследований, посвященных данной проблематике, мало, и порой они носят противоречивый характер. Из существующих стоит отметить пласт работ о предпочтении тех или иных аккультурационных ожиданий: ощущаемой принимающим населением угрозы в предпочтении тех или иных аккультурационных ориентаций [Bourhis, Dayan 2004; Montreuil, Bourhis 2001; Piontkowski, Rohmann, Florack 2002]; мультикультурной идеологии [Lebedeva, Tatarko, Berry 2016^a]; межкультурных контактов [Lebedeva, Tatarko, Berry 2016^b]; индивидуальных ценностей [Лепишкова, Вылегжанина 2017]; идентичности [Лебедева, 2009; Лебедева, Татарко 2009^a; Лепишкова 2012].

Особое внимание хочется обратить на исследования, посвященные роли идентичности принимающего населения на их установки по отношению к мигрантам. Если ясно, что этническая идентичность представителей принимающего населения может вести как к интеграции (при условии ее позитивности и низком уровне воспринимаемой угрозы), так и к ассимиляции мигрантов (при низком уровне позитивности этнической идентичности и высоком уровне воспринимаемой угрозы) [Лебедева, Татарко 2009^a; Лепишкова 2012], то с гражданской идентичностью не все так просто.

В большинстве российских исследований отмечается позитивная роль гражданской идентичности в межкультурном взаимодействии [Рыжова 2008; Лебедева, Татарко 2009^a; Лепишкова 2012; Фадеев 2017; Lepshokova, Lebedeva 2018]. Так, в исследованиях стратегий взаимодействия мигрантов и принимающего населения Москвы установлено, что у принимающего населения позитивная гражданская идентичность способствует предпочтению интеграции мигрантов. Получается, что позитивные чувства по отношению к своему государству, такие как гордость за свою страну и ощущение счастья от принадлежности к ней, ведут к предпочтению интеграции в межкультурном взаимодействии с мигрантами [Лебедева, Татарко 2009^a; Лепишкова 2012]. В исследовании взаимосвязи таких измерений гражданской идентичности, как национализм и патриотизм с установками по отношению к мигрантам, установлено, что патриотизм (позитивная оценка своей принадлежности к ингруппе вне сравнения своей страны с другими странами) связан с позитивными установками по отношению к мигрантам, тогда как национализм (позитивная оценка ингруппы, основанная на сравнении своей страны с другими странами, на оценке ее как превосходящей другие страны) – с негативными [Григорян, Лепишкова 2012].

В своих последних исследованиях Л. Дробижева отмечает, что в структуре гражданской российской идентичности усиливаются патриотические чувства, базирующиеся на охранительных представлениях. Это обстоятельство подтверждает рост этноцентризма, препятствующего открытости в межнациональных отношениях и ограничивающего позитивное влияние гражданской идентичности на снятие этнического негативизма [Дробижева 2017]. Кроме того, социологические исследования показывают, что респон-

денты, чувствующие себя больше россиянами, чем людьми своей национальности, могут испытывать раздражение или неприязнь к представителям отдельных национальностей (http://www.isras.ru/files/File/Doklad/20_years_reform.pdf).

Таким образом, различные аспекты гражданской идентичности оказывают как позитивное, так и негативное влияние на установки межкультурного взаимодействия. Если речь идет о валентности (позитивности-негативности), то в этом случае все ясно – более позитивная гражданская идентичность положительно связана с отношением к представителям аутгрупп. Что же касается выраженности гражданской идентичности, то здесь не все однозначно, поскольку она способна демонстрировать как позитивные, так и негативные связи с установками по отношению к мигрантам. Возникает вопрос: от чего это зависит? На наш взгляд, пролить свет на это могут результаты недавно проведенных Институтом социологии РАН социологических опросов в России, которые свидетельствуют, что негативные установки по отношению к мигрантам зачастую демонстрируют люди с низким уровнем удовлетворенности жизнью ([http://www.isras.ru/files/File/publ/inab_2016_2\(1\).pdf](http://www.isras.ru/files/File/publ/inab_2016_2(1).pdf)). Кроме того, в исследовании П. Фадеева, посвященном межэтническим установкам российских молодых рабочих, установлено, что неудовлетворенные жизнью рабочие в меньшей степени готовы принять человека другой национальности в трудовой и соседской сферах, чем рабочие, удовлетворенные жизнью. И только довольные жизнью и благосостоянием молодые рабочие чаще демонстрируют готовность к межэтническим контактам во всех сферах жизнедеятельности [Фадеев 2017].

В связи с этим мы полагаем, что связь гражданской идентичности с установками по отношению к этническому разнообразию может проявляться по-разному у людей с низким и высоким уровнями удовлетворенности жизнью. Поэтому нами были сформулированы следующие гипотезы исследования:

H1. У представителей принимающего населения с низким уровнем удовлетворенности жизнью гражданская идентичность отрицательно связана с принятием этнического разнообразия.

H2. У представителей принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью гражданская идентичность положительно связана с принятием этнического разнообразия.

H3. Позитивное отношение к этническому разнообразию положительно связано с аккультурационным ожиданием интеграции и отрицательно связано с аккультурационными ожиданиями ассимиляции, сегрегации и исключения.

Кроме того, в нашем исследовании мы постараемся ответить на вопрос: существует ли непрямой эффект гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию у принимающего населения с низким и высоким уровнями удовлетворенности жизнью?

Для проверки гипотез выборка данного исследования была разделена на две подвыборки по уровню удовлетворенности жизнью: людей с высоким и низким уровнем удовлетворенностью жизнью (о процедуре деления будет сказано ниже).

Методические принципы работы

Опрос проводился в Москве. Выборку исследования составили 219 русских респондентов (66 мужчин и 153 женщины, от 16 до 68 лет, средний возраст 28,5 лет), родившихся в Москве либо проживающих в столице более 10 лет. Им предлагался для заполнения опросник, составленный на основе методик, позволяющих оценить аккультурационные ожидания принимающего населения по отношению к мигрантам и отношение респондентов к этническому разнообразию в целом, а также уровень гражданской идентичности.

Для измерения *аккультурационных ожиданий принимающего населения* использовалась методика Д. Берри, ранее апробированная Н. Лебедевой и А. Татарко на российской выборке [Лебедева, Татарко 2009^b]. В рамках настоящего исследования использована модифицированная версия данной методики [Лепшиокова, Татарко 2017]. В оригинальной версии методики каждое аккультурационное ожидание оценивается при помощи четы-

рех вопросов, связанных со следующими сферами жизни мигрантов: культура, язык, включенность в сообщества, дружеские связи. В модифицированную версию добавлено еще по четыре утверждения на каждую шкалу. Данные утверждения касаются других сфер жизни мигрантов: семья, работа, обучение детей, место проживания. В результате каждое аккультурационное ожидание модифицированной версии оценивается при помощи восьми утверждений, с каждым из которых респондент должен выразить степень согласия по пятибалльной шкале (1 – абсолютно не согласен до 5 – абсолютно согласен). Пример пункта шкалы “Интеграция”: “Я считаю, что мигранты должны как сохранять свои культурные традиции, так и осваивать русские”, α -Кронбаха=0,83. Пример пункта шкалы “Ассимиляция”: “Мигрантам следует дружить только с россиянами”, α -Кронбаха=0,72. Пример пункта шкалы “Сегрегация”: “Мигрантам следует участвовать только в тех видах деятельности, где участвуют члены их этнической группы”, α -Кронбаха=0,84. Пример пункта шкалы “Исключение”: “Я считаю, что мигрантам не важно, как поддерживать свои культурные традиции, так и усваивать русские”, α -Кронбаха=0,83.

При анализе отношения к этническому разнообразию [Florack, Bless, Piontkowski 2003] респондентам предлагалось по шестибалльной шкале (1 – абсолютно не согласен до 6 – абсолютно согласен) оценить степень согласия с 10 утверждениями, касающимися этнического разнообразия и отношения к нему. Например: “Я позитивно отношусь к тому, что Москва становится все более этнически разнообразным городом”; “Люди разных национальностей, живущие вокруг, делают нашу жизнь лучше”, α -Кронбаха=0,77.

Гражданская идентичность [Roccas 1997] оценивалась на основе данных шестибалльной шкалы (1 – абсолютно не согласен до 6 – абсолютно согласен). Выявлялась степень согласия с семью утверждениями, касающимися гражданского самосознания. Например: «Когда я говорю о россиянах, я использую местоимение “мы”, а не “они”»; “Для меня очень важно быть россиянином”, α -Кронбаха=0,91.

По шестибалльной шкале определялась степень удовлетворенности жизнью респондентов (1 – абсолютно не согласен, 6 – абсолютно согласен) [Diener, Emmons, Larsen, Griffin 1985]. Они должны были оценить степень согласия с пятью утверждениями (одно из них – “В целом, моя жизнь близка к идеалу”, α -Кронбаха=0,83). В конце опросника находился блок вопросов, направленных на выявление социально-демографических характеристик испытуемых: пол, возраст, образование, уровень дохода, национальность.

Для математико-статистической обработки данных использовался статистический пакет SPSS 22.0 с приложением AMOS 22.0. Применялись следующие методы обработки данных: описательная статистика, показатель надежности (согласованности) шкал коэффициент α -Кронбаха, мультигрупповой путевой анализ, оценка непрямого эффекта методом максимального правдоподобия (Maximum Likelihood, ML) с использованием 5000 псевдовыборок бутстреппинга.

Проверка выдвинутых гипотез

Напомним, что в рамках настоящего исследования мы разделили выборку на две подвыборки: людей с низким и высоким уровнем удовлетворенностью жизнью. Разделение выборки поможет увидеть универсальные и специфические взаимосвязи гражданской идентичности, отношения к этническому разнообразию и аккультурационных ожиданий у людей с разным уровнем удовлетворенностью жизнью. Шкала удовлетворенности жизнью шестибалльная, деление выборки проходило по срединному значению шкалы – 3,5. Респонденты, у которых среднее значение по шкале удовлетворенности жизнью было 3,5 и выше, вошли в подвыборку с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, остальные, соответственно, вошли в подвыборку с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

В таблице 1 представлены результаты сравнения средних значений с помощью *t*-критерия Стьюдента.

Сравнение средних значений основных переменных исследования у респондентов с разным уровнем удовлетворенности жизнью

Переменные	Минимум-Максимум	Респонденты с низким уровнем удовлетворенности жизнью N=108	Респонденты с высоким уровнем удовлетворенности жизнью N=111	t-Test
		M (SD)	M(SD)	
Гражданская идентичность	1-6	3,92 (1,05)	3,68(1,05)	1,66
Позитивное отношение к этническому разнообразию	1-6	3,30(0,85)	3,53(0,95)	-1,88
Интеграция	1-5	3,91(0,66)	4,05(0,69)	-1,38
Ассимиляция	1-5	2,43(0,57)	2,29(0,64)	1,72
Сегрегация	1-5	2,13(0,83)	1,90(0,67)	2,29*
Исключение	1-5	1,98(0,77)	1,78(0,66)	2,06*

Примечание: * $p < 0,05$

Данные, представленные в таблице 1, свидетельствуют о том, что гражданская идентичность в двух подвыборках имеет значения немногим выше срединного значения шестибальной шкалы (3,92 и 3,68). Позитивность отношения к этническому разнообразию чуть выше у респондентов с высоким уровнем удовлетворенности жизнью, однако эти различия статистически незначимы. Аккультурационное ожидание интеграции имеет высокие значения в двух подвыборках, так как выше срединных значений шкал (3), тогда как аккультурационные ожидания ассимиляции, сегрегации и исключения выражены слабо, так как ниже срединного значения шкал. Кроме того, аккультурационные ожидания сегрегации и исключения статистически значимо выше в группе представителей принимающего населения с низким уровнем удовлетворенностью жизнью.

Для проверки гипотез исследования применялся мультигрупповой путевой анализ на двух подвыборках: (1) представителях принимающего населения с низким уровнем удовлетворенности жизнью и (2) представителях принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью. В таблице 2 представлена инвариантность модели взаимосвязи гражданской идентичности, отношения к этническому разнообразию и аккультурационных ожиданий.

Таблица 2

Инвариантность модели взаимосвязи гражданской идентичности, отношения к этническому разнообразию и аккультурационных ожиданий

Модель	CFI	Δ CFI	RMSEA	AIC	χ^2	df
Равенство количества связей	0,99	-	0,04	100,08	16,08	12
Равенство путевых коэффициентов	0,99	0,003	0,04	96,03	22,03	17
Равенство структурных ковариаций	0,98	0,004	0,04	90,85	30,85	24

Условные обозначения: χ^2 – значение статистики хи-квадрат; df – число степеней свободы; CFI – сравнительный индекс соответствия Бентлера; RMSEA – корень среднеквадратической ошибки аппроксимации; AIC – информационный критерий Акаике.

Данные, представленные в таблице 2, свидетельствуют о наличии метрической инвариантности в нашей модели, поскольку Δ CFI<0,01. Таким образом, связи (пути), представленные на двух выборках исследования, можно сравнивать между собой (см. рис.).

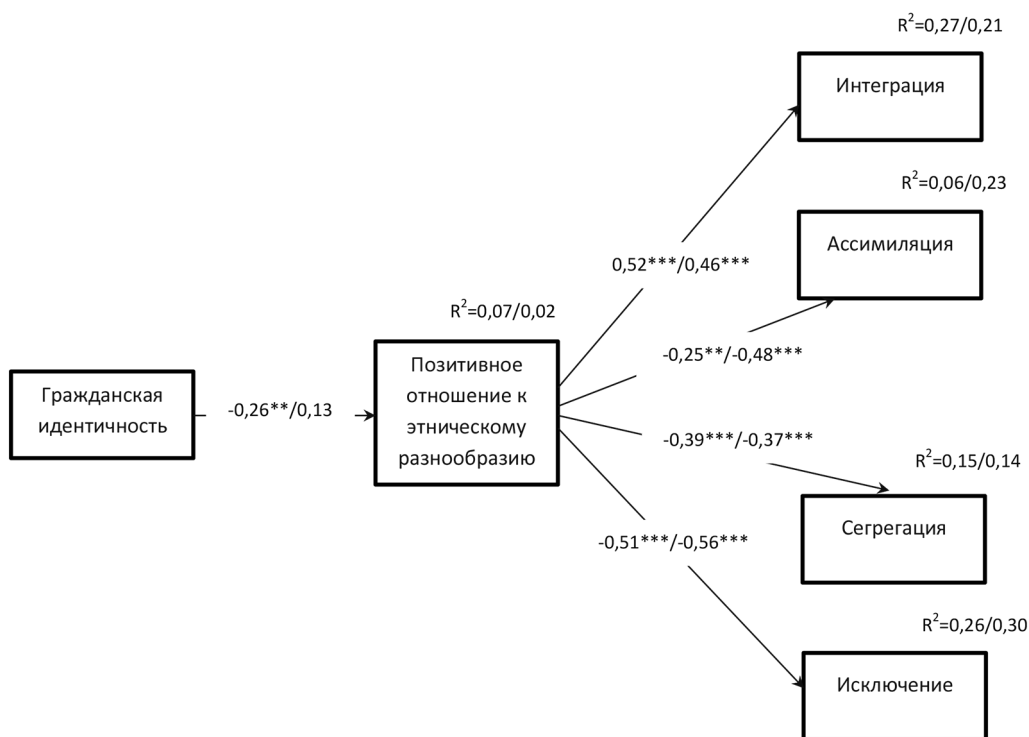

Рис. Путьевая модель взаимосвязи гражданской идентичности, отношения к этническому разнообразию и аккультурационных ожиданий представителей принимающего населения с низким и высоким уровнями удовлетворенностью жизнью.

Примечание: $**p < 0,01$; $***p < 0,001$. Представители принимающего населения с низким уровнем удовлетворенностью жизнью/представители принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенностью жизнью.

В результате мультигруппового путевого анализа выяснилось, что гражданская идентичность негативно значимо связана с отношением к этническому разнообразию у представителей принимающего населения с низким уровнем удовлетворенности жизнью, тогда как у представителей принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью данная связь позитивная, но незначимая. Отношение к этническому разнообразию позитивно значимо связано с аккультурационным ожиданием интеграции, негативно значимо связано с аккультурационными ожиданиями ассимиляции, сегрегации и исключения в двух подвыборках.

Кроме того, при оценке не прямых эффектов гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию с помощью оценки методом максимального правдоподобия (Maximum Likelihood, ML) с использованием 5000 псевдовыборок бутстреппинга выяснилось, что в выборке представителей принимающего населения с *низким* уровнем удовлетворенности жизнью существует значимый не прямой негативный эффект гражданской идентичности ($\beta = -0,13$, $p < 0,01$, 95% CI: $-0,24$, $-0,04$) на аккультурационное ожидание интеграции через отношение к этническому разнообразию. Также в данной выборке обнаружены значимые не прямые позитивные эффекты гражданской идентичности на аккультурационные ожидания ассимиляции ($\beta = 0,07$, $p < 0,05$, 95% CI: $0,01$, $0,14$), сегрегации ($\beta = 0,10$, $p < 0,01$, 95% CI: $0,03$, $0,19$) и исключения ($\beta = 0,13$, $p < 0,01$, 95% CI: $0,05$, $0,22$). В выборке представителей принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью не прямые

эффекты гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию оказались незначимыми.

Таким образом, результаты подтвердили высказанное предположение о том, что представители принимающего населения, не удовлетворенные своей жизнью, демонстрируют большую склонность к сегрегации и исключению мигрантов, нежели удовлетворенное своей жизнью принимающее население. Это отчасти согласуется с результатами недавно проведенного Фадеевым исследования молодых рабочих Москвы и московского региона [Фадеев 2017]. Подтвердилась гипотеза, что у неудовлетворенных жизнью представителей принимающего населения высокий уровень выраженности гражданской идентичности ведет к негативному отношению к этническому разнообразию. Вероятно, это связано с тем, что такие люди видят причины своих проблем и неудач, как правило, в других, отличных от них людях, которых и обвиняют в своих бедах. Если же в такое отношение к собственным проблемам влетают отношения с мигрантами, принадлежащими к этническим меньшинствам, то у принимающего населения гражданская идентичность служит основой для разделения на “мы” и “они”. При этом “они” оказываются источником всех неудач.

Похожие результаты получены в исследовании М. Веркайтена, проведенном в Нидерландах в 2009 г. среди голландских подростков. Обнаружено, что те, у кого была сильна идентификация с голландской нацией, чувствовали угрозу своим национальным интересам, убеждениям и ценностям, исходящую от иммигрантов и меньшинств, и, как следствие, не стремились поддерживать мультикультурализм и права меньшинств [Verkuyten 2009]. Уместно сказать и о другом исследовании Веркайтена, в котором были протестированы гипотезы мультикультурализма на группе представителей голландского принимающего общества. Оказалось, что чем меньше голландцы идентифицировали себя со своей этнической группой, тем больше одобряли мультикультурализм, в основе которого лежит принятие этнического разнообразия [Verkuyten 2005].

Учитывая тот факт, что этническая русская идентичность и гражданская российская идентичность тесно переплетены в самосознании русских [Гудков 1994; Лепшокова 2012; Лебедева, Лепшокова, Галыпина 2016; Galyapina, Lebedeva, van de Vijver 2018], мы отчасти можем провести параллель с вышеупомянутым исследованием. Однако, по нашим данным, в отечественном социокультурном контексте гражданская идентичность негативно связана с принятием этнического разнообразия только у людей с низким уровнем удовлетворенности жизнью.

Вторая гипотеза нашего исследования, согласно которой у представителей принимающего населения с высоким уровнем удовлетворенности жизнью гражданская идентичность положительно связана с отношением к этническому разнообразию, не подтвердилась. Однако в этом случае не обнаружилось и негативной связи между выраженностью гражданской идентичности и отношением к этническому разнообразию, как в подвыборке с низким уровнем удовлетворенности жизнью. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что истинная причина негативного отношения к представителям аутгрупп – не гражданская идентичность, а именно неудовлетворенность жизнью.

Гражданская идентичность сама по себе выступает нейтральным фактором отношения к этническому разнообразию и мигрантам: это видно на примере отсутствия связи гражданской идентичности с отношением к этническому разнообразию и аккультурационными стратегиями в группе с высокой удовлетворенностью жизнью. Как видно из таблицы 1, гражданская идентичность статистически значимо не различается у людей, удовлетворенных и неудовлетворенных жизнью. Это лишний раз подтверждает, что среди неудовлетворенных жизнью гражданская идентичность, скорее всего, служит основой для отделения “своих” от “чужих”. Свидетельствует об этом и проверка непрямого эффекта гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию у принимающего населения с низким и высоким уровнями удовлетворенности жизнью.

В результате оценки непрямого эффекта выяснилось, что у представителей принимающего населения с низким уровнем удовлетворенности жизнью высокий уровень гражданской идентичности отрицательно связан с ожиданием интеграции мигрантов и позитивно – с ожиданиями ассимиляции, сегрегации и исключения; данные связи опосредуются отношением к этническому разнообразию. То есть, чем сильнее выражена гражданская идентичность у людей с низким уровнем удовлетворенности жизнью, тем негативнее их отношение к этническому разнообразию, и это, в свою очередь, ведет не к интеграции, а к предпочтению ассимиляции, сегрегации и исключению мигрантов. Здесь также стоит отметить, что у людей с высоким уровнем удовлетворенности жизнью не прямой эффект гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию не обнаружен.

Наконец, подтвердилась третья гипотеза нашего исследования: отношение к этническому разнообразию положительно связано с аккультурационным ожиданием интеграции и отрицательно – с аккультурационными ожиданиями ассимиляции, сегрегации и исключения. Этот результат косвенно совпадает с результатами исследования, проведенного среди шведских школьников. Установлено, что в шведских школах с высоким уровнем этнического разнообразия в большей степени поддерживается установка на мультикультурализм и на взаимную адаптацию иммигрантов и этнического большинства, чем в этнически гомогенных школах [Jonsson, Laftman, Rudolphi, Walden 2013].

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что выявлению проблем в межкультурных отношениях отчасти помогло психологическое состояние представителей принимающего населения, а именно – уровень их удовлетворенности жизнью. Ранее исследователи фокусировались лишь на прямой связи гражданской идентичности с установками по отношению к мигрантам [Лебедева 2009; Татарко 2004; Лепшокова 2012]. Такой подход не позволял уловить возможные психологические механизмы, способствующие изменению установок по отношению к мигрантам. В нашем исследовании обнаружено, что у людей с низким уровнем удовлетворенности жизнью общее (генерализованное) отношение к этническому разнообразию выступило медиатором связи гражданской идентичности и аккультурационных ожиданий, тем самым вскрыв степень принятия этнического разнообразия как психологического механизма, лежащего в основе влияния гражданской идентичности на аккультурационные ожидания у людей, неудовлетворенных своей жизнью.

Таким образом, был получен положительный ответ на поставленный нами вопрос о том, существует ли не прямой эффект гражданской идентичности на аккультурационные ожидания через отношение к этническому разнообразию у принимающего населения с разными уровнями удовлетворенности жизнью. Поэтому, если мы хотим, чтобы межкультурные отношения в России стали более гармоничными, нужно повышать те параметры, которые составляют индекс удовлетворенности жизнью российского населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Григорян Л.К., Лепшокова З.Х. (2012) Эмпирическая модель взаимосвязи гражданской идентичности и установок по отношению к иммигрантам с экономическими представлениями россиян // Социальная психология и общество. № 2. С. 5–20.

Гудков Л.Д. (1994) Русское национальное сознание: потенциал и типы консолидации // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. Общая редакция Т.И. Заславской, Л.А. Арутюнян. М.: РУДН. С. 92–141.

Дробижева Л.М. (2017) Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. № 1. С. 7–31.

Лебедева Н.М. (2009) Взаимная аккультурация москвичей и инокультурных мигрантов: социально-психологический анализ // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН. С. 92–141.

Лебедева Н.М., Лепшокова З.Х., Галяпина В.Н. (2016) Культурно-психологические факторы межпоколенной трансмиссии ценностей у русских на Северном Кавказе // Вопросы психологии. № 5. С. 47–61.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (2009^а) Сравнительный анализ стратегий взаимодействия мигрантов и населения России в Москве и Ставропольском крае // Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и населения России / Под ред. Н.М. Лебедевой, А.Н. Татарко. М.: РУДН. С. 334–374.

Лебедева Н.М., Татарко А.Н. (2009^б) Стратегии межэтнического взаимодействия мигрантов и населения России. М.: РУДН.

Лепшокова З.Х. (2012) Стратегии адаптации мигрантов и их психологическое благополучие (на примере Москвы и Северного Кавказа). М.: Грифон.

Лепшокова З.Х., Вылегжанина М.С. (2017) Роль индивидуальных ценностей в аккультурационных ожиданиях представителей принимающего населения // Культурно-историческая психология. Т. 13. № 4. С. 40–48.

Лепшокова З.Х., Татарко А.Н. (2017) Адаптация и модификация методики аккультурационных ожиданий Джона Берри // Социальная психология и общество. Т. 8. № 3. С. 125–146.

Татарко А.Н. (2004) Взаимосвязь этнической идентичности и психологических стратегий межкультурного взаимодействия. Автореферат дисс... канд. псих. наук: 19.00.05. Институт психологии РАН. Москва.

Фадеев П.В. (2017) Особенности межэтнических установок молодых российских рабочих: автореферат дисс... канд. социологич. наук: 22.00.04 / ФНИСЦ РАН. Москва.

Berry J.W. (2006) Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 30. Pp. 719–734 (doi: 10.1016/j.ijintrel.2006.06.004).

Bourhis R.Y., Dayan J. (2004) Acculturation orientations towards Israeli Arabs and Jewish immigrants in Israel // *International Journal of Psychology*. Vol. 39 (2). Pp. 118–131 (<http://dx.doi.org/10.1080/00207590344000358>).

Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. (1985) The Satisfaction with Life Scale // *Journal of Personality Assessment*. Vol. 49. P. 71–75 (doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13).

Galyapina V.N., Lebedeva N.M., van de Vijver F.J. (2018) A Three-Generation Study of Acculturation and Identity of the Russian Minority in the Republic of North Ossetia–Alania // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. No. 5. Pp. 1–17.

Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003) When do people accept cultural diversity? Affect as determinant // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 27(6). P. 627–640 (doi:10.1016/j.ijintrel.2003.08.003).

Jonsson J.O., Laftman S.B., Rudolphi F., Waldén P.E. (2013) Integration, ethnic diversity, and attitudes among secondary school students. The CILS4EU Project. Swedish Institute for Social Research (SOFI), Stockholm University.

Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. (2016^а) Intercultural relations among migrants from Caucasus and Russians in Moscow // *International Journal of Intercultural Relations*. Vol. 52. Pp. 27–38 (<https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.03.001>).

Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. (2016^б) Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security // *Psychology in Russia: State of the Art*. Vol. 9(1). Pp. 41–56.

Lepshokova Z., Lebedeva N. (2018) The Role of Social Disidentification in Acculturation Preferences of Ethnic Majority and Minority Members in Kabardino-Balkar Republic, in: *Changing Values and Identities in Post-Communist World* / Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Springer. Ch. 13. Pp. 313–331.

Montreuil A., Bourhis R.Y. (2001) Host majority acculturation orientations toward ‘valued’ and ‘devalued’ immigrants // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. No. 32. Pp. 698–719.

Montreuil A., Bourhis R. Y., Vanbeselaere N. (2004) Perceived threat and host community acculturation orientation toward immigrants: Comparing Flemings in Belgium and Francophones in Québec // *Canadian Ethnic Studies*. No. 3. Pp. 113–135.

Piontkowski U., Rohmann A., Florack A. (2002) Concordance of acculturation attitudes and perceived threat // *Group Processes and Intergroup Relations*. No. 5. P. 221–232.

Roccas S. (1997) The effects of group and individual characteristics and their interaction on identification with groups. Unpublished doctoral dissertation. Jerusalem: The Hebrew Univ. of Jerusalem.

Verkuyten M. (2005) Ethnic group identification and group evaluation among minority and majority groups: Testing the multiculturalism hypothesis // *Journal of Personality and Social Psychology*. No. 88. Pp. 121–138.

Verkuyten M. (2009) Support for multiculturalism and minority rights: The role of national identification and out-group threat // *Social Justice Research*. Vol. 22 (1). Pp. 31–52.

Life Satisfaction, Civic Identity and Acculturation Expectations of the Host Population of Moscow

Z. LEPSHOKOVA*,
A. TATARKO**

*Lepshokova Zarina – PhD, Associate Professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics. Address: 101000, Moscow, Russia, Armyanskiy per., 4/2. E-mail: taimiris@yandex.ru
**Tatarko Alexander – PhD, Professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, 101000, Moscow, Russia, Armyanskiy per., 4/2. E-mail: tatarko@yandex.ru

Abstract

This paper is devoted the role of civic identity in ethnic diversity acceptance and acculturation expectations of the host population. We place special focus on the level of life satisfaction of the host population as we expect it to moderate the relationship between civic identity and attitudes towards ethnic diversity and migrants. The study involved 219 representatives of the host population Moscow (66 males and 153 females, from 16 to 68 years old, average age – 28,5 years) which were born or living in Moscow for more than 10 years. The results of multigroup path analysis show that among host population representatives with a low level of life satisfaction civic identity is negatively related to a positive attitude towards ethnic diversity. While among host population representatives with a high level of life satisfaction civic identity is not associated with a positive attitude towards ethnic diversity. Besides, that we found that attitudes towards ethnic diversity, mediate the relationship between civic identity and acculturation expectations among representatives of the host population with a low level of life satisfaction. The results of the study underscore the importance of taking into account the well-being of people when studying their relations with members of other cultural groups.

Keywords: life satisfaction, civic identity, attitudes to ethnic diversity, acculturation expectations, integration, segregation, assimilation, exclusion, host population, Moscow.

REFERENCES

- Berry J.W. (2006) Attitudes towards immigrants and ethnocultural groups in Canada. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 30, pp. 719–734 (doi: 10.1016/j.ijintrel.2006.06.004).
- Bourhis R.Y., Dayan J. (2004) Acculturation orientations towards Israeli Arabs and Jewish immigrants in Israel. *International Journal of Psychology*. vol. 39 (2), pp. 118–131 (<http://dx.doi.org/10.1080/00207590344000358>).
- Diener E., Emmons R.A., Larsen R.J., Griffin S. (1985) The Satisfaction with Life Scale. *Journal of Personality Assessment*, vol. 49, pp. 71–75 (doi: 10.1207/s15327752jpa4901_13).
- Drobizheva L.M. (2017) Grazhdanskaya identichnost' kak usloviye oslableniya etnicheskogo negativizma [Civic identity as a condition for the weakening of ethnic negativism]. *Mir Rossii*, vol. 26, no. 1, pp. 7–31 (<https://mirros.hse.ru/article/view/4875/5238>).
- Fadeyev P.V. (2017) *Osobennosti mezhetnicheskikh ustanovok molodykh rossiyskikh rabochikh* [Features of interethnic attitudes of young Russian workers]: (avtoreferat diss... kandidata sotsiolog. nauk: 22.00.04 / FNISTS RAN). Moscow.
- Florack A., Bless H., Piontkowski U. (2003) When do people accept cultural diversity? Affect as determinant. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 27(6), pp. 627–640 (doi:10.1016/j.ijintrel.2003.08.003).
- Galyapina V.N., Lebedeva N.M., van de Vijver F.J. (2018) A Three-Generation Study of Acculturation and Identity of the Russian Minority in the Republic of North Ossetia-Alania. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 5, pp. 1–17.
- Grigoryan L.K., Lepshokova Z.Kh. (2012) Empiricheskaya model' vzaimosvyazi grazhdanskoy identichnosti i ustanovok po otnosheniyu k immigrantam s ekonomicheskimi predstavleniyami rossiyan [The Role of National Identity and Attitudes towards Immigrants in Economic Beliefs of Russians: An Empirical Model]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo*, no. 2, pp. 5–20.

Gudkov L.D. (1994) Rossiyskoye natsional'noye soznaniye: potentsial i tipy konsolidatsii [Russian national consciousness: the potential and types of consolidation]. *Kuda idet Rossiya? Al'ternativny obshchestvennogo razvitiya* [Where is Russia heading to? Alternatives of public development]. Ed. by T.I. Zaslavskaya, L.A. Arutyunyan. Moscow: Interpraks, pp. 175–187.

Jonsson J.O., Laftman S.B., Rudolphi F., Waldén P.E. (2013) Integration, ethnic diversity, and attitudes among secondary school students. *The CILS4EU Project. Swedish Institute for Social Research (SOFI)*. Stockholm: Stockholm University.

Lebedeva N.M. (2009) Vzaimnaya akkul'turatsiya moskvicey i inokul'turnykh migrantov: sotsial'no-psikhologicheskii analiz [Mutual acculturation of Muscovites and migrants: socio-psychological analysis]. *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodeystviya migrantov i naseleniya Rossii: sb. Statey* [Strategies of interethnic interactions of migrants and Russian civilians]. Pod red. N.M. Lebedevoy, A.N. Tatarko. Moscow: RUDN, pp. 92–141.

Lebedeva N.M., Lepshokova Z.Kh., Galyapina V.N. (2016) Kul'turno-psikhologicheskiye faktory mezhpokolennoy transmissii tsennostey u russkikh na Severnom Kavkaze [Cultural and psychological factors of the intergenerational transmission of values among Russians in the North Caucasus]. *Voprosy psikhologii*, no. 5, pp. 47–61.

Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. (2016^a) Intercultural relations among migrants from Caucasus and Russians in Moscow. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 52, pp. 27–38 (<https://doi.org/10.1016/j.ijintrel.2016.03.001>).

Lebedeva N.M., Tatarko A.N., Berry J. (2016^b) Intercultural relations in Russia and Latvia: the relationship between contact and cultural security. *Psychology in Russia: State of the Art*, vol. 9(1), pp. 41–56.

Lepshokova Z.Kh. (2012) *Strategii adaptatsii migrantov i ikh psikhologicheskoye blagopoluchiye (na primere Moskvy i Severnogo Kavkaza)* [Adaptation strategies of migrants and their psychological well-being (the case of Moscow and the North Caucasus)]. Moscow: Grifon.

Lepshokova Z., Lebedeva N. (2018) The Role of Social Disidentification in Acculturation Preferences of Ethnic Majority and Minority Members in Kabardino-Balkar Republic. *Changing Values and Identities in Post-Communist World*. Ed. by N. Lebedeva, R. Dimitrova, J.W. Berry. Springer. Ch. 13, pp. 313–331.

Lepshokova Z.Kh., Tatarko A. (2017) Adaptatsiya i modifikatsiya metodik akkul'turatsionnykh ozhidaniy Dzhona Berry. *Sotsialnaya psikhologiya i obshchestvo*, vol. 8, no. 3, pp. 125–146 (doi:10.17759/sps.20170803010).

Lepshokova Z.Kh., Vylegzhanina M.S. (2017) Rol' individual'nykh tsennostey v akkul'turatsionnykh ozhidaniyakh predstaviteley primamayushchego naseleniya [The Role of Individual Values in the Acculturation Expectations of the Representatives of the Host Population]. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya*, vol. 13, no. 4, p. 40–48 (doi: 10.17759/chp.2017130404).

Montreuil A., Bourhis R.Y. (2001). Host majority acculturation orientations toward 'valued' and 'devalued' immigrants. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 32, pp. 698–719.

Montreuil A., Bourhis R.Y., Vanbeselaere N. (2004) Perceived threat and host community acculturation orientation toward immigrants: Comparing Flemings in Belgium and Francophones in Québec. *Canadian Ethnic Studies*, no. 3, pp. 113–135.

Piontkowski U., Rohmann A., Florack A. (2002) Concordance of acculturation attitudes and perceived threat. *Group Processes and Intergroup Relations*, no. 5, pp. 221–232.

Roccas S. (1997) The effects of group and individual characteristics and their interaction on identification with groups. *Unpublished doctoral dissertation*. Jerusalem: The Hebrew Univ. of Jerusalem.

Ryzhova S.V. (2008) Etnicheskaya i grazhdanskaya identichnost' v kontekste mezhetnicheskoy tolerantnosti [Ethnic and Civic Identity in the Context of Interethnic Tolerance]: *Avtoreferat diss. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk*: 23.00.02. Institute sotsiologii RAN. Moscow:

Tatarko A.N. (2004) Vzaimosvyaz' etnicheskoy identichnosti i psikhologicheskikh strategiy mezhkul'turnogo vzaimodeystviya [Interrelation of ethnic identity and psychological strategies of intercultural interaction]: *Avtoreferat diss. ... kandidata psikhologicheskikh nauk*: 19.00.05. In-t psikhologii RAN Moscow.

Verkuyten M. (2005) Ethnic group identification and group evaluation among minority and majority groups: Testing the multiculturalism hypothesis. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 88, pp. 121–138.

Verkuyten M. (2009) Support for multiculturalism and minority rights: The role of national identification and out-group threat. *Social Justice Research*, vol. 22 (1), pp. 31–52.